

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

об отказе в принятии к производству обращения Джоробаева Ы.С. о проверке конституционности нормативного положения части 1 статьи 42 Административно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, выраженное словами: «прокурор вправе обратиться в суд с административным иском в защиту прав, свобод и охраняемых законом интересов неопределенного круга лиц», нормативного положения части 1 статьи 26 Закона Кыргызской Республики «О прокуратуре Кыргызской Республики» выраженное словами «прокурор в соответствии с процессуальным законодательством Кыргызской Республики вправе обратиться с заявлением в суд для восстановления нарушенных прав и защиты интересов общества», а также частей 1 и 2 статьи 31 Закона Кыргызской Республики «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики»

26 августа 2020 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Шаршеналиева Ж.А., Жумабаева Л.П., Касымалиева М.Ш., при секретаре Лобановой Ж.А., рассмотрев обращение Джоробаева Ы.С.,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 1 июля 2020 года поступило ходатайство Джоробаева Ы.С. о проверке соответствия нормативного положения части 1 статьи 42 Административно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, выраженное словами:

«прокурор вправе обратиться в суд с административным иском в защиту прав, свобод и охраняемых законом интересов неопределенного круга лиц», нормативного положения части 1 статьи 26 Закона Кыргызской Республики «О прокуратуре Кыргызской Республики» выраженное словами «прокурор в соответствии с процессуальным законодательством Кыргызской Республики вправе обратиться с заявлением в суд для восстановления нарушенных прав и защиты интересов общества», а также частей 1 и 2 статьи 31 Закона Кыргызской Республики «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики» пункту 4 статьи 104 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из ходатайства и приложенных к нему материалов, судебной коллегией Джалал-Абадского областного суда рассматривается административное дело по иску прокуратуры города Таш-Кумыр о признании решений мэрии города Таш-Кумыр, недействительными. То есть органы прокуратуры подали иск в интересах муниципального органа - мэрии города Таш-Кумыр, так как предоставленные земельные участки, после отмены оспариваемых решений органа местного самоуправления, вернутся в ведение мэрии. В том же суде рассматривается аналогичное административное дело по иску прокуратуры Джалал-Абадской области об отмене решения главы сельской управы Атабеков Сузакского района Джалал-Абадской области.

Как отмечает субъект обращения, вывод о том, что прокуратура выступает в интересах органов местного самоуправления можно сделать на основании требований части 6 статьи 3 Административно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, где сказано, что «административный истец - физическое или юридическое лицо, которое обратилось в суд в защиту своих прав, свобод или законных интересов, либо лицо, в интересах которого подан административный иск прокурором или иным лицом, наделенным законом таким полномочием», то есть органы прокуратуры представляют интересы лиц в судебных органах, права, свободы и законные интересы которых нарушены.

В обоснование подачи своих административных исков, органами прокуратуры сделана ссылка на требования нормативных положений части 1 статьи 42 Административно-процессуального кодекса Кыргызской Республики выраженное словами «прокурор вправе обратиться в суд с административным иском в защиту прав, свобод и охраняемых законом интересов неопределенного круга лиц» и части 1 статьи 26 Закона Кыргызской Республики «О прокуратуре Кыргызской Республики» выраженное словами «прокурор в соответствии с процессуальным законодательством Кыргызской Республики вправе обратиться с заявлением в суд для восстановления нарушенных прав и защиты интересов общества».

Заявитель указывает, что согласно части 1 статьи 12 Конституции Кыргызской Республики, в Кыргызской Республике признается разнообразие форм собственности и гарантируется равная правовая защита частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности.

Вместе с тем, Джоробаев Ы.С. отмечает, что в пункте 4 статьи 104 Конституции Кыргызской Республики указано, что прокуратура имеет право представлять интересы лишь гражданина или государства в суде, но никак не муниципального органа.

Субъект обращения полагает, что органы прокуратуры, согласно Конституции Кыргызской Республики и согласно конституционному Закону «Об отдельных полномочиях прокуратуры, установленных Конституцией Кыргызской Республики» имеют право только на надзорные функции в отношении органов местного самоуправления, возбуждении уголовного дела и уголовного преследования, но не имеют права представлять интересы органов местного самоуправления в суде, так как в пункте 4 статьи 104 Конституции Кыргызской Республики прямо и четко указано, что прокуратура имеет право представлять интересы лишь гражданина либо государства.

По мнению заявителя, органы прокуратуры при подаче своих административных исковых заявлений, со ссылкой на оспариваемые

нормативные положения явно выходят за пределы предоставленного им пунктом 4 статьи 104 Конституции Кыргызской Республики полномочий и противоречат требованиям данной статьи Конституции Кыргызской Республики.

Как отмечает Джоробаев Ы.С. этот вывод следует из того, что согласно части 5 статьи 31 Закона Кыргызской Республики «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики», нормы законов должны толковаться в полном соответствии с положениями Конституции, а нормы, содержащиеся в других нормативных правовых актах - в соответствии с Конституцией, конституционными законами, кодексами и законами.

В соответствии с требованиями статьи 6 Конституции Кыргызской Республики Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие в Кыргызской Республике.

По мнению субъекта обращения, законы Кыргызской Республике принимаются Жогорку Кенешем Кыргызской Республики. Однако в соответствии с требованиями Конституции Кыргызской Республики, и Закона Кыргызской Республики «О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики», Жогорку Кенеш Кыргызской Республики в настоящее время не обладает полномочиями по официальному толкованию (разъяснению) принятых им законов. То есть, требования частей 1 и 2 статьи 31 Закона Кыргызской Республики «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики» противоречат требованиям норм действующей Конституции Кыргызской Республики и в данное время в Кыргызской Республике у законодательного органа нет полномочий по даче толкования принятых ими законов.

На основании вышеизложенного заявитель просит признать оспариваемые нормативные положения Административно-процессуального кодекса, Закона Кыргызской Республики «О прокуратуре Кыргызской Республики», а также частей 1 и 2 статьи 31 Закона Кыргызской Республики

«О нормативных правовых актах Кыргызской Республики противоречащими Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство Джоробаева Ы.С. и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Шаршеналиева Ж.А., проводившего на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку обращения, пришла к следующим выводам.

В соответствии с частью 7 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики каждый вправе оспорить конституционность закона и иного нормативного правового акта, если считает, что ими нарушаются права и свободы, признаваемые Конституцией.

Тем самым, обеспечивая высокую степень доступности к конституционному правосудию граждан Кыргызской Республики и иных физических и юридических лиц, Конституция Кыргызской Республики, тем не менее, очерчивает их пределы, устанавливая условие, при которых эти субъекты вправе обратиться в орган конституционного контроля с запросом о конституционности законов и других нормативных правовых актов. Суть этого условия заключается в прямом (конкретном) или возможном (абстрактном) затрагивании оспариваемой нормой прав и свобод человека и гражданина, предусмотренных разделом вторым Конституции Кыргызской Республики.

Соответственно, право на обращение в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики у физических и юридических лиц возникает лишь в том случае, если имели или могут иметь место нарушения прав и свобод человека и гражданина, признаваемые Конституцией Кыргызской Республики.

Вместе с тем, требование Джоробаева Ы.С. основывается не на нарушении признаваемых Конституцией Кыргызской Республики прав и свобод человека и гражданина, а на противоречии оспариваемых нормативных положений и оспариваемых норм пункту 4 статьи 104

Конституции Кыргызской Республики, определяющих рамки полномочий прокуратуры. Тогда как, как указано выше, физические и юридические лица не обладают правом ставить вопрос конституционности правовых норм с точки зрения соответствия конституционным требованиям о полномочиях органов государственной власти и местного самоуправления, а также их компетенции.

Необходимо отметить, что право обращения в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики по этим вопросам принадлежит органам и должностным лицам, указанным в пунктах 2-6, 8-10 части 1 статьи 20 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики».

В соответствии с пунктом 2 части 3 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей отказывает в принятии обращения к производству, если обращение исходит от ненадлежащего органа или лица (субъекта).

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 2, пунктом 2 части 3, частью 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство Джоробаева Ы.С. о проверке конституционности нормативного положения части 1 статьи 42 Административно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, выраженное словами: «прокурор вправе обратиться в суд с административным иском в защиту прав, свобод и охраняемых законом интересов неопределенного круга лиц», нормативного положения части 1 статьи 26 Закона Кыргызской Республики «О прокуратуре Кыргызской Республики» выраженное словами «прокурор в соответствии с

процессуальным законодательством Кыргызской Республики вправе обратиться с заявлением в суд для восстановления нарушенных прав и защиты интересов общества», а также частей 1 и 2 статьи 31 Закона Кыргызской Республики «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики».

2. Возвратить представленные материалы заявителю.

3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей:

Шаршеналиев Ж.А.

Жумабаев Л.П.

Касымалиев М.Ш.